

У НАС
В ГОСТЯХ

Г О А Р Г А С П А Р Я Н

Летом 1948 года в жизни армян, рассеянных по многим странам мира, произошло событие, взволновавшее десятки тысяч людей. Изгнанники, судьба которых за рубежом была тяжелой и мучительна, получили возможность вернуться на Родину — в Советскую Армению.

9 сентября в Батумский порт вошло океанское судно с первыми двумя тысячами зарубежных армян. Радостные возгласы раздавались и на палубе корабля, и на берегу. Советские люди встречали возвращающихся с чужбины братьев и сестер.

Среди них была невысокого роста очень молодая женщина. Ее звали Гоар Гаспарян. Она приехала из Египта, где родилась в небольшом армянском селении, недалеко от Каира. Девочку с раннего детства окружала музыкальная атмосфера. Отец недурно играл на флейте, мать на фортепиано. Кругом звучали песни и среди них были песни о родной земле — желанной и далекой, как прекрасная греза.

В душе маленькой Гоар проснулось страстное, с годами все возрастающее влечение к музыке, к пению. Ее первыми робкими шагами руководила мать. Отец купил патефон с набором пластинок, среди которых было несколько народных песен, немало арий из классических опер и камерных романсов. Девочка слушала их и потом воспроизводила, стараясь делать это абсолютно точно. Руководствуясь природным музыкальным инстинктом, подчиняясь велению своего сердца, Гоар тянулась к большой музыкальной культуре. Она мечтала об опере, о настоящей концертной эстраде. Гастроли европейских певцов-виртуозов еще более укрепляли это ее решение.

В 1936 году из Италии бежала от преследований фашистских чернорубашечников певица Миланской оперы и педагог консерватории Элис Фельдман. Она обрела приют в Египте и поселилась в Каире, где открыла музыкально-вокальную студию. Однажды к ней пришла девочка, почти ребенок, которая настойчиво просила принять ее. Это была Гоар. Э. Фельдман прослушала ее и проникательно угадала задатки большого художественного дарования. Она согласилась обучать Гоар бесплатно. Но при этом поставила условие: петь только те пьесы, которые она, как педагог, разрешит, а о виртуозно-колоратурном репертуаре забыть по крайней мере на три года. Все требования педагога Гоар неукоснительно выполняла и делала большие успехи. Через полгода она, с разрешения воспитательницы, пришла в студию каирского радио. Гоар спела ряд классических пьес. Комиссия, прослушавшая ее заочно через микрофон, дала весьма положительную оценку пробному выступлению и приняла решение допустить к музыкальным радиопередачам. Каково же было удивление членов комиссии, ожидавших увидеть зрелую певицу, когда перед ними предстала 15-летняя девочка в коротеньком платье.

С этого момента Гоар часто выступала перед микрофоном, все более и более завоевывая симпатии радиослушателей. Она готовила серьезный камерный репертуар, усваивая секреты итальянской школы бельканто. Много сил приходилось затрачивать на выработку четкого и ясного словопроизношения, вслух читать художе-

ственную прозу и драматические отрывки.

В упорной учебе прошло три года. И только тогда педагог разрешила ей включить в репертуар труднейшие колоратурные пьесы, которые неожиданно для самой певицы зазвучали удивительно легко.

В 1942 году, когда Гоар исполнилось 20 лет, состоялся ее первый сольный концерт на открытой эстраде. Это был настоящий большой успех и начало трудной концертной работы, требовавшей огромного напряжения физических и духовных сил. Об интенсивности деятельности Гаспарян говорит тот факт, что с 1942 до середины 1948 года — до отъезда в СССР, она дала 1.300 самостоятельных концертов, то есть выступала ежегодно более двухсот раз. Это невероятно много. Но несмотря на успех на эстраде, артистка все же тянулась к большой оперной сцене. В те годы в Каире жил опытный неаполитанский дирижер Винченцо Карра. С ним Гоар подготовила несколько партий классического оперного репертуара, овладевала всеми тонкостями сценического мастерства и теат-

рального действия. Но мечта об опере оставалась только мечтой, а чрезмерная напряженность концертной деятельности, которая обогащала в основном импресарио, угрожала стать преградой на пути дальнейшего роста Гаспарян.

Неожиданно открывшаяся возможность переселиться в родную Советскую Армению наполнила ее ощущением счастья и возродила надежды на осуществление всех мечтаний. На советской земле она нашла бескорыстное, бережное отношение к себе, настоящую творческую атмосферу и дружескую поддержку. Ее выдающийся голос и исключительные музыкальные способности были достойно оценены. Ее приняли в Государственную республиканскую филармонию, а несколько позднее пригласили в Ереванский Академический театр оперы и балета имени Спендиарова. Здесь она очень скоро заняла положение ведущей артистки, исполняющей главные оперные партии. Трудно было на первых порах. Но молодая певица нашла в лице дирижеров, режиссеров, концертмейстеров и артистов театра внимательных друзей, которые помогли ей осваивать ответственные партии, творчески расти, идейно-художественно развиваться. Все благоприятствовало расцвету ее таланта — не только вокального, но и сценического. Она исполняет в театре ответственные лирические партии, начиная от Лакме, Розины («Севильский цирюльник»), Джильды («Риголетто»), Виолетты («Травиата») и кончая новыми для нее героинями советских композиторов, из которых

наиболее удачной и в вокальном и в сценическом отношении явилась партия Ануш из оперы Тиграняна.

Одновременно с работой в театре Г. Гаспарян продолжает свою концертно-эстрадную деятельность. С огромным успехом она выступает в крупнейших городах СССР.

В последние годы Гоар Гаспарян систематически работает над пополнением своего камерно-концертного репертуара, над филигранной отделкой каждой пьесы, стремясь к дальнейшему совершенствованию вокального мастерства и углублению исполнительского стиля.

Обаяние и сила ее искусства заключаются прежде всего в глубокой искренности, одухотворенности и прочувствованности исполнения. Слушая ее, забываешь о технических трудностях, которые она преодолевает, настолько естественно и просто она поет, настолько глубоко и проникновенно передает смысл содержания, чувства и мысли, выраженные музыкой.

При этом какое разнообразие художественных образов и исполнительских приемов! Для каждого романа, для каждой арии Гаспарян находит особые краски, тончайшие эмоциональные оттенки. Величавая торжественность мелодии Глюка, возвышенно строгий стиль арии Баха, героическая приподнятость монолога Роксаны из оперы «Александр» Генделя, задушевная теплота и материнская нежность колыбельных песен Моцарта и Чайковского, лирическая песнь Сольвейг — эта поэма самоотверженной любви и беззаветной верности; тончайшая поэзия северной русской весны, гениально воплощенная в звуках «Вокализа» Рахманинова, — все это выражено в пении Гаспарян художественно правдиво и верно. Но, пожалуй, наиболее ярко раскрываются одаренность певицы, красота ее голоса и широта его диапазона в блестящих виртуозно-колоратурных пьесах, требующих необычайной подвижности голоса, совершенного владения всеми ресурсами вокальной техники. Но и здесь техника не является самоцелью. Она служит лишь средством для выражения восторга любви, радости жизни, молодого кипения сил, победного торжества светлого начала. Именно так воспринимаются в ее исполнении и вариации Адана на тему Моцарта, и веселый «Венецианский карнавал» Бенедикта, и захватывающее «Болеро» Делиба, и блестящая «Тарантелла» Россини, и многие другие пьесы. Особое место в ее репертуаре занимают армянские народные песни и романсы Комитаса, Меликяна и других армянских авторов, в которых открыта щедрость души сочетается с высокой мудростью и той стыдливой скромностью, которая составляет важнейшую черту всей армянской лирической поэзии. При этом надо отметить, что певица поет не только на русском и армянском языках, но также на французском, немецком, английском, итальянском и других.

Советское правительство высоко оценило заслуги Гоар Гаспарян, присвоив ей звание народной артистки СССР. А ведь она очень молода. Пора зрелости впереди. Она еще не достигла той вершины исполнительских достижений, на которую ей надлежит подняться. Сама природа ее счастливого дарования позволяет ей безгранично расти и совершенствоваться. Залогом того, что эта вершина будет достигнута, является ее работоспособность, суровая требовательность к себе, художественная взыскательность и самокритичность.

Пожелаем ей дальнейших успехов.

С. РУБИН,
лектор-музыковед.